

Е.Н. Ковтун

Владимир Павлович Гудков и УМО

Аннотация: В статье представлена одна из сфер деятельности известного российского филолога-слависта Владимира Павловича Гудкова – работа в Учебно-методическом объединении по классическому университетскому образованию, где под его руководством осуществлялось создание государственных образовательных стандартов и другой нормативно-методической документации по направлению подготовки «Филология». Коллеги В.П. Гудкова в поздравительных, в связи с отмечаемым юбилеем, и мемуарных материалах характеризуют деловые и личные качества Владимира Павловича, создавшего в УМО уникальную профессиональную и психологическую атмосферу.

Ключевые слова: В.П. Гудков, Учебно-методическое объединение по классическому университетскому образованию

Abstract: The present paper is devoted to Vladimir Pavlovich Goudkov – one of the most authoritative specialists in the sphere of slavonic studies. For many years he was the head of the Department of Slavonic Languages of the Faculty of Philology of Moscow State Lomonosov University. At the same time V.P. Goudkov is depicted not only as an outstanding scholar but also as one of the founders of the so called «УМО» – organization uniting professionals in the sphere of higher education. He managed to create a powerful union of specialists representing both classical and non-classical universities who elaborated the standards of philological education in Russia. V.P.Goudkov's personality is also featured in the paper, and his former colleagues' reminiscences contribute to his prominent portrayal.

Key words: V.P. Goudkov, Department of Slavonic Languages of the Faculty of Philology of Lomonosov Moscow State University

Профессиональный портрет В.П. Гудкова – слависта, сербокроатиста, лингвиста, историка науки, в 1990–2000-х гг. заведующего кафедрой славянской филологии МГУ имени М.В. Ломоносова – неполон и даже неверен без рассказа о совсем иной, далекой от славистики сфере его деятельности. Речь идет о работе в Учебно-методическом объединении по классическому университетскому образованию, к которой Владимир Павлович приступил 1991 г., став заместителем декана филологического факультета МГУ и, соответственно, заместителем Председателя Учебно-методического совета по филологии

(далее в тексте – Совет по филологии), одного из нескольких десятков подразделений УМО, созданного на базе Московского университета.

УМО по классическому университетскому образованию (ранее УМО университетов РФ) было организовано в 1988 г. в преддверии либерализации системы ВПО в постперестроечный период. Как и аналогичные организации-предшественницы, оно было призвано заниматься мониторингом содержания обучения по различным университетским специальностям, разработкой методического сопровождения образовательных программ, повышением качества образования. В тот момент, когда В.П. Гудков приступил к исполнению своих обязанностей, структура и регламент работы УМО еще проходили процессы становления, совпавшие к тому же с переменами в политическом устройстве государства и в общественном сознании. Менялась страна, в новых условиях существования оказывались вузы. И Владимиру Павловичу пришлось со временем стать не просто добросовестным работником, воплощающим в жизнь решения председателя Совета, декана филологического факультета МГУ профессора М.Л. Ремневой, но инициативным и творческим строителем системы деловых и человеческих отношений между представителями вузов новой, демократической России.

Под руководством В.П. Гудкова сложился порядок проведения основных мероприятий Совета по филологии, действующий и поныне. Ежегодные обязательные встречи руководителей филологических подразделений именно Владимир Павлович предложил проводить не в Москве (как это закрепилось в практике многих других входящих в УМО Советов), но в различных российских вузах, с тем чтобы каждый из них имел возможность не только рассказать о себе с трибуны пленума, но и показать, как живет, продемонстрировать лаборатории и библиотеки, привести на заседания УМО преподавателей, сотрудников, студентов. В свою очередь, присутствие в университете авторитетного филологического сообщества не раз позволяло руководству Совета (и Владимиру Павловичу лично) положительно повлиять на жизнь филологов в этом вузе, привлечь внимание ректората к их насущным потребностям и проблемам. А для коллег-деканов и других участников пленумов оказался в полном объеме доступен опыт организации обучения в разных городах России.

На сегодняшний день (лето 2014) география заседаний президиума и пленума Совета по филологии охватывает всю страну: они проходили в Москве (МГУ, РГГУ), Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде, Ульяновске, Екатеринбурге, Казани, Краснодаре, Ставрополе, Нальчике, Липецке, Томске, Самаре, Саратове, Перми, Калининграде, Петрозаводске, Волгограде, Ярославле, Иркутске, Твери, Кирове, Белгороде, Йошкар-Оле, Новгороде, Оренбурге, Барнауле, Орле, Костроме, Тамбове. В большинстве этих встреч В.П. Гудков принимал самое деятельное участие. Мало того, пока это еще было возможным с нормативной и организационной точек зрения, он старался поддерживать деловые контакты и с университетами бывших республик СССР. Так, пленум Совета по филологии 1991 г. состоялся в Ташкен-

те, заседание президиума весной 1994 г. было проведено в Минске. Долгие годы сотрудничают с УМО и филологи Приднестровского государственного университета (г. Тирасполь), Костанайского филиала Челябинского государственного университета (Казахстан).

Столь же широко, как и пространство филологических встреч, Владимир Павлович трактовал права вузов на участие в работе Совета. Поэтому в 1990-е гг., помимо классических университетов, в него вошли представители вновь открытых, в том числе коммерческих, образовательных организаций (Российский государственный гуманитарный университет, Международный независимый эколого-политологический университет, Липецкий эколого-гуманитарный институт и др.), получившие возможность, с одной стороны, использовать наработки более опытных коллег, а с другой – предлагать новые, диктуемые эпохой решения. Подобный демократизм в расширении собственных рядов в УМО по классическому университетскому образованию является, скорее, исключением.

Наиболее весомый вклад В.П. Гудков внес в структуру и регламент деятельности президиума Совета по филологии, согласно нормативным документам УМО осуществляющего руководство Советом в период между пленумами. До распада СССР в него входили руководители филологических факультетов университетов союзных республик, и заседания чаще носили протокольный характер. В 1992 г. встал вопрос о новом составе президиума и изменении принципов его работы. По предложению Владимира Павловича данный орган утратил парадный облик, превратившись, по сути дела, в экспертную группу из представителей ведущих университетов, задачей которой стала разработка проектов документов, выносимых затем на рассмотрение пленума. Первая встреча членов нового президиума прошла в Московском университете весной 1992 г., кандидатуры участников определили сами вузы. В течение нескольких лет состав экспертной группы вполне сложился, сохранив лишь действительно равнодушных к судьбам российского филологического образования людей, готовых не просто на несколько совместных (иной раз затягивающихся до поздней ночи) заседаний в год, но и на выполнение (порой весьма объемных) «домашних заданий», когда возглавляемые членами президиума коллективы филологов их вузов создают для УМО очень серьезные методические разработки.

В их числе – три поколения государственных образовательных стандартов по специальности (позже – и направлению подготовки) «Филология». Написание столь авторитетных документов федерального уровня для вузовского сообщества стало делом абсолютно новым. И речь шла вовсе не о формальном порождении очередных шедевров бюрократической мысли. Предстояло (всего лишь!) заново осмыслить структуру и содержание обучения филологов в новых условиях – с одной стороны, рыночной экономики и изменившихся государственных приоритетов, не включающих отныне гуманитарную сферу; с другой – снизившегося спроса на фундаментальное университетское образование и отечественное образование вообще; с третьей – конкуренции вновь образовавшихся коммерче-

ских вузов, западных образовательных программ и т. п. Кроме того, уже в начале 1990-х гг. с принятием новых классификаторов из образовательного поля исчезли привычные ранее самостоятельные специальности «Русский язык и литература», «Романо-германская филология», «Славянская филология» и др., что потребовало (казавшейся вначале принципиально невозможной) разработки единого стандарта и обобщенного учебного плана для всех филологических специальностей России.

Но главным все же стал поиск ответа на вопрос, что такое современный филолог как специалист не только в научно-исследовательской и педагогической области, но и в прикладной сфере (государственное управление, СМИ, редакционно-издательская деятельность и многое другое). И здесь именно перу Владимира Павловича принадлежит определение (ниже его процитируют коллеги), которое легло в основу так называемой компетентностной модели бакалавра и магистра филологии. Он же предложил и базовое разграничение в рамках филологического образования: подготовку специалистов на базе отечественного языка (русского или одного из языков субъектов РФ) и литературы и иностранного языка и литературы (литератур). Это положило начало формированию нового перечня филологических специальностей (далее профилей подготовки) – и, соответственно, структуры Совета по филологии, в составе которого образовались соответствующие им секции (ныне их почти полтора десятка).

Новые образовательные стандарты потребовали солидного методического обеспечения: от примерных учебных планов и программ учебных дисциплин до рекомендаций по проведению итоговой аттестации и фондов оценочных средств. И Владимир Павлович мужественно возглавил десятки разнообразнейших рабочих процессов, с равной долей ответственности (и юмора) контролируя и разработку списков обязательной литературы и оборудования для различных специальностей, и проведение лицензионных экспертиз, и процесс присвоения учебным изданиям так называемого грифа УМО по классическому университетскому образованию. Благодаря его усилиям Совет по филологии стал – и остается поныне – не распорядительным, но консультационным органом, создающим общее дискуссионное пространство, позволяющим отдельным факультетам ставить перед филологическим сообществом страны проблемные вопросы и находить на них профессиональные ответы.

А еще В.П. Гудков придумал ежегодный печатный орган – Бюллетень Совета по филологии. Его первый выпуск появился в 1998 г. в Краснодаре (было решено, что каждый очередной номер издает университет, принимающий в данном году пленум). Начавшись с совсем небольшой брошюры, он постепенно обрел более солидный вид (в том числе цветную обложку) и ныне публикует не только тексты решений и текущую документацию Совета, как это задумывалось изначально, но и проблемные статьи по вопросам реформы высшего образования в России, материалы, присланные из разных

вузов, тексты выступлений участников пленумов, информацию о научных мероприятиях и т. п.

О работе Совета по филологии можно сказать еще немало, но это требует иного жанра. Однако даже приведенная по необходимости краткая характеристика деятельности В.П. Гудкова говорит о том, что он проявил себя в УМО как авторитетный и мудрый руководитель. И это далеко не все, что он принес на данное поприще. Не менее востребованы, чем деловые, оказались его человеческие качества, которые создали для коллег-филологов со всей России особый трудовой настрой и устойчивый психологический комфорт. Впрочем, об этом лучше расскажут они сами.

Ниже приводятся поздравительные (в связи с отмечаемым юбилеем) и мемуарные тексты, написанные давними друзьями Владимира Павловича по работе в УМО. За прошедшие годы должности, звания и места работы многих из них претерпели (чаще приятные) изменения: члены президиума Совета по филологии стали докторами наук, профессорами, руководителями специализированных институтов, проректорами своих университетов – или сделали карьеру за пределами вузовских стен. Но в контексте данной публикации важны прежде всего их личные отношения с юбиляром в годы совместной учебно-методической деятельности. Вот почему мы указываем только имена и университеты, которые коллеги представляют (или некогда представляли) в УМО.

Алла Алексеевна Новоселова
(МГУ имени М.В. Ломоносова)

Дорогой, многоуважаемый Владимир Павлович!

Очень рада возможности высказать Вам слова уважения и благодарности за нашу совместную работу в УМО.

Я помню нашу первую встречу (по-моему, осенью 1989 года), когда Вы пришли в наш с В.А. Всеволожским кабинет на 9-м этаже Главного здания МГУ. Вы пришли вместе со своей ученицей – молоденькой аспиранткой Леночкой, принявшей затем от Вас эстафету по руководству УМС по филологии

На меня сразу же произвело впечатление Ваше умение кратко и ёмко выразить свои мысли и мнения по обсуждаемым вопросам (до этого я считала, что гуманитарии очень любят «растекаться мыслью по древу»). Поэтому на наших совещаниях я всегда ждала и очень ценила Ваши выступления: они всегда были четкими и словно результирующими сложные обсуждаемые вопросы.

Спасибо Вам за нашу совместную и, надеюсь, очень полезную работу для университетов России. Я уверена, что Вы чувствовали симпатию и уважение всех коллег по УМО за Ваш опыт и профессионализм при решении всех наших непростых научно-методических проблем.

Я желаю, чтобы чаще в Вашей жизни случались события, приносящие хорошее настроение и радостные минуты, желаю Вам бодрости и здоровья.

Вспоминайте нашу совместную и многотрудную работу и пожелайте нам удачи.

Ольга Викторовна Александрова
(МГУ имени М.В. Ломоносова)

Думаю, что Владимир Павлович Гудков, вместе с Мариной Леонтьевной Ремнёвой, были среди первооткрывателей сети учебно-методических подразделений классических университетов России. Ими был создан президиум Совета по филологии, что явилось новым шагом в развитии филологии. Безусловно, это был этапный шаг в поддержании филологии как науки, сегодня филологическое сообщество России может оценить это в полной мере.

Как-то странно сложилось, что филология и лингвистика в последнее время рассматриваются как два разных направления вузовской подготовки. Это совершенно неправильно: лингвистика суть языкознание, которое всегда было частью филологии как науки о языке и литературе. Все науки начинались с науки о языке, без него существование науки просто невозможно.

Огромная заслуга Владимира Павловича заключается в том, что он отлично понимал это единство и защищал его.

Когда в наше УМО «вторглась» зарубежная филология, мне кажется, Владимир Павлович был внутренне против, но его прозорливость и чувства настоящего филолога помогли ему понять, что мы все – русисты, слависты, зарубежники, языковеды и литературоведы – филологи, и огромное ему за это спасибо.

Я думаю, что Владимир Павлович Гудков сыграл очень важную роль в нашей отечественной филологической науке и образовании, от имени секции зарубежной филологии, от всех нас, и меня лично, очень хочу поздравить Вас, дорогой Владимир Павлович, с Вашим замечательным юбилеем. Здоровья и всего Вам самого наилучшего.

Дмитрий Петрович Бак
(Российский государственный гуманитарный университет)

Так получилось, что почти двадцать лет кряду я регулярно встречался с Владимиром Павловичем Гудковым – в Москве и в других городах, где проходили заседания учебно-методического объединения по филологии. Столь официальное начало вполне уместно – за все эти годы не довелось ни разу встретиться и поговорить за пределами заседаний УМО, с их вечными темами: образовательные стандарты, итоговые аттестации, учебные модули, да что там – сплошная китайская грамота, если судить с точки зрения непосвященных: ФГОС, ИГА, ОПД – догадайтесь с одного раза, что все это значит?! Конечно, после заседаний случались интересные поездки, сами со-

бою перетекавшие в застолья, – шутка ли сказать: Казань и Саратов, Липецк и Ярославль, Екатеринбург и Краснодар, Ставрополь и Петрозаводск, Волгоград и... Москва, Москва, Москва.

Но главное в общении с Владимиром Павловичем заключалось в чем-то другом, проступало сквозь рутину дискуссий и протоколов, стука колес и изредка случавшихся застольных песнопений. Василий Розанов хорошо сказал: «Посмотришь на русского человека острым глазком... Посмотрит он на тебя острым глазком... И все понятно. И не надо никаких слов». В какой-то степени в общении с Гудковым розановская формула оправдывала себя, тем более что Владимир Павлович по натуре не балагур, почти молчун.

Впрочем, и слова в таком пунктирном общении крайне необходимы. В эпоху сетевого гиперобщения мы приучены к тому, что вокруг множество людей, у них своя жизнь, почти ко всем из них мы имеем отношение лишь по касательной – просто боковым зрением успеваем отметить: кто-то съездил в Париж, у кого-то родился третий внук... И вся эта «боковая» осведомленность материализуется буквально в нескольких словах, почти кивках, – все это и было у нас с Владимиром Павловичем, за много лет до изобретения всяческих *вконтактов* и *фейсбуков*.

О чем говорили? О русской славистике, о ее основателях, никакого понятия не имевших о том, что они будут названы родоначальниками наук и научных направлений. Юрий Венелин, Осип Бодянский и иже с ними... О языке, который когда-то назывался сербохорватским или сербско-хорватским – кому как помнится. Об опыте важных переводов этого самого языка, в советские времена имевшего стратегическое и политическое значение. О южнославянской культуре, литературе, поэзии. О прозе Дины Рубиной и о тяжелых годах в послевоенной Москве. О мемуарах и трудах Самуила Борисовича Бернштейна, учителя В.П. О легендарной библиотеке Бернштейна – ее якобы нельзя было стронуть с места: грозили обрушиться несущие перекрытия старого московского дома. О внуке, пишущем стихи. О родном филологическом факультете, на котором более полувека назад начал работать Владимир Павлович.

Всех этих разрозненных фрагментов совершенно достаточно для того, чтобы из отдельных штрихов сложился ясный рисунок судьбы, представление о человеке честном и немногословном, носящем в себе целый пласт невысказанных воспоминаний об истории страны и ее главного университета, доброжелательном и ответственном, привыкшем, что в жизни гораздо меньше меда и фанфар, чем повседневного труда. Сил и здоровья Вам, дорогой Владимир Павлович!

Елена Генриховна Елина
(Саратовский государственный университет)

Владимир Павлович Гудков – человек удивительно мудрый. Ему присущи все черты и качества истинного мудреца.

Каким нам представляется мудрец? Благородная седина, благородный возраст. Не возраст по паспорту, а зрелое совершеннолетие души. В мудреце всегда есть некая загадка. Это загадка его жизни – что там, в глубине, – мало кто догадывается. Владимир Павлович умеет скрывать эмоции – и эмоции радости и победы, и эмоции разочарования.

Мудрец очень много знает и легко применяет свои знания в любой ситуации. Всегда восхищалась умением Владимира Павловича долго всех выслушивать, а потом быстро и искрометно объявить решение, которое чудесным образом всех устраивало. Бывали и другие варианты развития событий, когда меткое слово Гудкова, его короткое замечание, блестящий афоризм, будто бы далекий от сути обсуждаемой проблемы, подталкивал нас к принятию единственно правильного решения. И казалось странным: почему же мы так долго бились над решением такой простенькой задачи? Редкое сочетание прагматизма, трезвости, рациональности и искрометного юмора – это тоже мудрость Владимира Павловича.

Владимир Павлович соединяет в себе, казалось бы, несоединимые черты и качества: это человек-ретро, абсолютно открытый ко всему тому, что имеет мету инновационности; это человек медленных, неспешных действий, всегда укладывающийся в необходимые сроки; это человек, которому близка позиция быть над схваткой, оказаться вне бурных социальных передраг, но при этом абсолютно вписанный в пространство и время наших дней.

В общем, как гласит филологический стандарт, Владимир Павлович обладает значимыми для филолога компетенциями – адаптивностью, креативностью, высокой культурой мышления. А еще – он умеет «критически оценивать собственные достоинства и недостатки, выбирать пути и средства развития первых и устранения последних» (одна из наших так называемых общекультурных компетенций).

В чем истоки этой мудрости? Наверное, во внутренней свободе, высоком человеческом достоинстве и стопроцентной этической чистоплотности Владимира Павловича.

С днем рождения, Мудрец!

Ирина Сергеевна Лутовинова
(Санкт-Петербургский государственный университет)

Дорогой Владимир Павлович!

Сердечно поздравляю Вас с красивой юбилейной датой. Вспоминаю наше первое знакомство в Ташкенте и все дальнейшие товарищеско-деловые контакты на протяжении многих-многих лет. Мне всегда казалось, что Ваше

председательство на наших УМО-вских встречах придавало заседаниям определенную торжественность и увеличивало значимость нашей деятельности. Вы вели их спокойно, по-деловому, строго, информационно, без лишних слов, с умением найти решение в трудных вопросах.

Хочу вспомнить фрагменты рубаи Омара Хайяма и выразить ими свои пожелания Вам:

Не изменить того, что начертал Коран.
Удела своего не увеличить нам.
Не подвергай себя тоске и сожаленьям,
От них напрасное мучение сердцам...
Так радуйтесь тому, что нам дано...
Будь мудр, доволен тем, чем ты живешь...
Будь радостен, напрасно не грусти.

Еще раз поздравляю с днем рождения. Будьте здоровы, благополучны, успешны в Ваших делах.

Николай Николаевич Маевский
(Южный федеральный университет)

В мае 2014 г. исполняется 80 лет со дня рождения известного ученого-филолога В.П. Гудкова, работавшего многие годы заведующим кафедрой славянской филологии в МГУ и посвятившего свою жизнь разносторонним плодотворным исследованиям в области славяноведения и его преподаванию.

В.П. Гудков внес весомый вклад в филологическую науку и в развитие высшего филологического образования в России, его обновление и модернизацию. Сравнив и тщательно проанализировав ряд дефиниций сущности филологии в различных изданиях, он дал следующее ее определение: «Филология – это совокупность гуманитарных наук (дисциплин), изучающих язык (языки) и воплощенную в языке (языках) и выражаемую средствами языка (в разнообразных текстах) культуру человечества (или отдельных этносов)» (Филология как наука и как совокупность образовательных дисциплин).

Мне посчастливилось более 20 лет участвовать в работе Совета по филологии УМО по классическому филологическому университетскому образованию и его президиума вместе с Владимиром Павловичем, являвшимся все эти годы заместителем председателя Совета. При самом активном его участии как одного из руководителей создавались все три поколения государственных образовательных стандартов, по которым два десятилетия овладевают филологией студенты всех российских университетов, в том числе концепция многоуровневого (многоступенчатого) высшего филологического образования, компетентностная модель подготовки студентов, обучающихся в бакалавриате, специалитете, магистратуре, большое количество научно-методических документов, материалов, направленных на организацию и совер-

шенствование образовательного процесса качественной подготовки будущих филологов в XX–XXI вв.

Заслуги Владимира Павловича велики, неоспорим его научный и педагогический авторитет. Вместе с тем необходимо отметить его значимые личностные качества: высокую интеллигентность и культуру, скромность, доброе отношение к людям, толерантность, сочетающиеся с его твердой принципиальностью, критичностью и строгостью, обязательностью и ответственностью. Очень интересно было наблюдать за ним в процессе подчас острых дискуссий на частых рабочих заседаниях президиума Совета при решении злободневных вопросов, обсуждении создаваемых документов, когда он внимательно слушал, наблюдал за творческим процессом, впитывая все в себя, а затем активно включался в процесс, подчас с мудрым кутузовским советом, сформулированным точным решением, приводившим только что споривших к согласию.

Все коллеги Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета и областного Совета по русскому языку и словесности Донского региона от всей души поздравляют Владимира Павловича Гудкова с юбилеем и передают самые искренние и теплые пожелания крепкого здоровья, творческих поисков, исполнения всех желаний!

Алексей Андреевич Чувакин
(Алтайский государственный университет)

М.Л. Ремнева, став в 1991 г. деканом филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, приняла в том же году два решения, судьбоносных для университетского филологического образования в России: подтвердила (не отменила) назначение В.П. Гудкова заместителем декана по УМО (В.П. Гудков занял эту должность при предшественнике М.Л. Ремневой) и назначила Е.Н. Ковтун секретарем НМС по филологии.

В моем сегодняшнем материале несколько заметок о Владимире Павловиче Гудкове (далее – В.П.).

Тема первой: верное решение.

Почему именно так формулирую тему? Дело в том, что существует устойчивое мнение: филолог-исследователь и филолог – организатор образования настолько различающиеся позиции, что они не могут совпадать в одном человеке. Случай с В.П. это мнение заставляет отвергнуть: в деятельности В.П. эти две позиции настолько переплетены, что и сегодня трудно сказать, какой из них в течение более чем двадцати лет работы в УМО он отдавал больше сил, времени, нервных клеток...

В научном творчестве В.П. не только представлены сюжеты о языке и сюжеты о высшем филологическом образовании. Время от времени эти сюже-

ты переплетаются, причем настолько тесно, что фактически создают своего рода метасюжет. Не могу не привести хотя бы две иллюстрации.

Первая: две статьи «сугубо» профессионально-педагогического содержания. Речь идет о статьях, открывающих пятый раздел книги В.П. Гудкова «Славистика. Сербистика» (МГУ, 1999). Они посвящены проблемам лекционного курса по введению в славянскую филологию и концептуального базиса преподавания и изучения сербохорватского языка на славянском отделении. Эти, повторю, «сугубо» профессионально-педагогические вопросы обсуждаются и решаются на фоне истории филологической науки и ее современного состояния, традиций славистической подготовки в МГУ и требований современности, в том числе геополитической обстановки в Европе, с учетом современной студенческой аудитории и др.

Вторая: выступление на научно-практической конференции в Ярославле (2006), посвященное филологии как науке и как совокупности образовательных дисциплин. Фундаментальный для нашей науки вопрос обсуждается в рамках единого научно-образовательного пространства.

Переплетение позиций, о чем сказано выше, не означает двоецентрия в подходе В.П. к решению той или иной задачи. Теоретическая база подхода В.П. – филология как знание, исследовательская деятельность и практика, а методология подхода – поиск. Описываемая ситуация позволяла В.П. принимать верные решения при обсуждении самых неожиданных, самых сложных вопросов, которые стояли перед рабочей группой – Президиумом Совета по филологии – Пленумом Совета по филологии.

Вторая тема: стиль – это человек. Впрочем, эта фраза Бюффона в действительности была несколько иной: «Стиль – это сам человек и есть». Применительно к нашей теме полагаю, что стиль В.П. – это стиль человека мудрого и толерантного в профессиональном отношении. Коллектив филологов вместе с В.П. работал над поиском ответа или решения, а иногда и самого вопроса; последнее во все времена, а в начале пути тем более, было и остается делом едва ли не самым сложным и трудным.

Как шел этот поиск в президиуме Совета по филологии? Модель поиска задается, как правило, председательствующим на заседании, а заседания многие годы вел В.П. Но не ответ «диктовал» председательствующий Гудков, а, повторю, – модель поиска. И не «диктовал», а предлагал. Так заседание шло не в режиме доклад – одобрение или информация о линии «сверху» – безусловное одобрение. Эти монологические формы присутствовали на заседаниях, но они были присущи кому угодно, только не В.П. Поиск, задаваемый им, шел через дискуссии, жаркие споры, мозговой штурм. В этих спорах мнение каждого было услышано, возможно, не каждым, но уж точно В.П. Оно им так или иначе оказывалось учтенным в стремлении к согласованию позиций, к оптимальному решению.

Какова роль В.П. в такого рода обсуждениях? Инициировать развитие обсуждения, получить более широкий спектр мнений и оценок, смягчить ситуа-

цию... быть внимательным наблюдателем. Иногда – своего рода человеком со стороны. Но – до поры до времени. До того момента, когда пришла пора подводить итоги: оказывается, что итоги в формулировке В.П. устраивают всех. Или это фигура моей памяти?! Она означает: не всех? но большинство? никого не устраивает? Или это следующий ход, к которому каждый из участников шел своим путем и остановился перед итогом? Скорее всего. При обсуждении трудных, неожиданных вопросов, пожалуй, так и было. Причем итог часто был неожиданным: в нем было спрятано множество мнений и ни одно не повторялось. (Что это? Искусство интеграции? Мудрость? И то и другое? Или что-то еще мною не обнаруженное? Может быть, в этом, еще не найденном, и тайна стиля В.П.? Загадка В.П. как человека?)

Другая технология поиска, получившая прописку в президиуме Совета по филологии: создание рабочих групп по отдельным вопросам, или, в терминологии тех лет, для выполнения «домашнего задания». Оно выполнялось за пределами рабочего дня и часто бывало куда более сложным или трудоемким, чем обсуждавшийся на заседании вопрос. Именно рабочая группа после обсуждения приносит «продукт» для дальнейшей работы всего коллектива. В какой-то момент «домашние задания» стали выдаваться и вузу, нескольким вузам, группе членов Совета; на выполнение задания отводился не один вечер, а недели, месяцы.

Разумеется, перечисленное дает представление только об одной грани стиля В.П., но, думаю, грань эта ключевая. Если требовала ситуация, В.П. мог быть жестким, бескомпромиссным. Но – никогда не нарушал прав каждого из нас, не переступал границу, за которой царствует бесчеловечность.

И еще одна тема – о «лихих» 90-х. Кто-то запустил эту оценку 1990-х гг., по-видимому, выгодную для себя и своего круга. Для нас же, работавших в президиуме Совета по филологии с начала 1090-х, это было время, поставившее высшую школу в новые условия. Оно, Время, дало возможность (построю суждение по модели Аристотеля) не казаться, но быть инициативным и ответственным за судьбу отрасли, потребовало умения думать и решать задачи, аналога которым не было в опыте, преодолевать непреодолимые препятствия. Словом, Время дало возможность каждому из нас стать не объектом чужой воли, но субъектом. Сказанное относится прежде всего к В.П. Гудкову. Я благодарен Владимиру Павловичу за удовольствие работать с ним в течение почти двадцати лет – и каких лет!

Антонина Александровна Харьковская
(Самарский государственный университет)

«Юбилей» – понятие абстрактное, но для каждого человека он наполнен конкретным содержанием. Юбилей Владимира Павловича Гудкова позволяет сегодня нам, коллегам и друзьям, сказать, а нашему юбиляру услышать, те

слова признательности, благодарности и бесконечного уважения, которые в повседневной суете как бы само собой разумеются, но не произносятся.

Дорогой Владимир Павлович, спасибо Вам за верность делу филологии, за удивительные уроки высочайшего уровня профессионализма, когда мы отстаивали квалификацию «переводчик в сфере профессиональной коммуникации», за умение выбрать самую верную и надежную стратегию и самую убедительную тактику в разработке наших филологических проектов, а главное, за готовность понять и найти выход из самых сложных ситуаций, сохраняя честь и достоинство своих партнеров по делу, которому мы служим.

Ваша внешняя строгость, а иногда и суровость всегда меня дисциплинировали, однако искренний интерес к моему родному городу и Ваши теплые воспоминания о людях, с которыми Вы встречались на Волжских берегах, поразили меня умением ценить мгновения человеческого общения как дар судьбы и приоткрыли мне мир человека огромной душевной щедрости и трогательных переживаний. А Ваш вопрос о котике во время видеомоста в Тамбове еще раз убедил меня в Вашей необыкновенной доброте и чуткости. А помните котика, которого мы Вам подарили в Санкт-Петербурге? Владимир Павлович! Пусть он Вам намуррррчит слова благодарности за моих друзей из УМО, которых я, полюбила всем сердцем, за то, что мы вместе с Вами в этот день и всегда.

Дмитрий Владимирович Харитонов
(Челябинский государственный университет)

Сколько лет тому назад это было? Не вспомнить уже! Я тогда первый раз попал на пленум Совета по филологии в одном из городов на Волге. Все было новым и непонятным, но лишь до того момента, пока на кафедру не взошел человек, которого я определил для себя как «профессора МГУ» (позднее так и оказалось) и негромким голосом в двух-трех фразах не разъяснил все, что было непонятным. Так состоялось мое знакомство с Владимиром Павловичем Гудковым.

Уже позднее, когда я стал работать в президиуме, меня всегда поражала способность Владимира Павловича, выслушав наши многочисленные «бредни» по «авангардной трепанации» какого-нибудь документа по развитию филологического образования, затем буквально одной фразой направить нашу иногда «разрушительную» энергию в совершенно созидательное русло.

А еще Владимир Павлович всегда создает вокруг себя удивительной странство тепла, где нет и не может быть никакой вражды, отчего в нашем филологическом президиуме никогда не было даже минимальных дрызг или столкновений личностей. И это при том, что там у нас сплошные ЛИЧНОСТИ!

Владимиру Павловичу ко всем прочему выпала непростая доля – курировать работу УМО в эпоху перемен, во времена коренной переделки высшего

образования. И ему удалось так же тепло и взвешенно преодолеть очень многие проблемы, которые казались абсолютно непреодолимыми.

Теперь личное. Владимир Павлович! Хочу принести вам низкий поклон за удивительную школу точности формулировок, умного лаконизма, теплой искренности и лучезарной доброты!

Валерий Александрович Гудов
(Уральский федеральный университет)

Я из тех людей, которые имеют счастье знать Владимира Павловича Гудова и как легенду, и как вполне себе боевого товарища.

С легендой так. Меня много лет занимало, почему мой родной филфак Уральского университета, судя по его поведению в качестве коллективной сущности, отчаянно вообразает себя не меньше чем филфаком МГУ. Постепенно я убедился, что точно также ведет себя едва ли не каждый филфак страны. Расследования показали, что единственным общим для них обстоятельством было то, что все они регулярно посещали пленумы УМО по филологии.

Своими наблюдениями я поделился с нашим деканом, мудрейшим и многоопытнейшим Валентином Владимировичем Блажесом, Валентин Владимирович посмотрел поверх очков и произнес: «Элементарно. Гудков». – «?» – «Владимир Палыч», – пояснил Блажес.

Действительно, Владимир Павлович как никто умеет повисить самооценку коллеги-филолога. Причем без видимых усилий: интонацией, взглядом и каким-то особенным строем речи, про который сразу понимаешь, что да, вот так вот разговариваем мы, настоящие филологи. Такие вот мы!

Не удивительно, что когда министерские ветряки начали молотить без разбора по всей провинциальной гуманитаристике, коллеги всю изумлялись: «А нас-то, филологов, за что?!» И продолжают изумляться.

Педагогический талант лидера УМО я испытал на себе. В 2004 году, в Петрозаводске, на первом для меня пленуме, во время дружеского вечера, Владимир Павлович, направлявший беседу, в самом начале представил меня коллективу в качестве полного новичка и внезапно дал мне слово. Я огляделся. Вокруг простиралась бальная зала, с паркетом, зеркалами, портьерами. Высоко под потолком тлела люстра, сделавшая бы честь Большому театру. В ее неярком свете на меня глядели без малого двести незнакомых филологов. Они молчали. «О чем говорить?» – шепнул я Владимиру Павловичу. «Вообще-то здесь у нас студенческая столовая!» – с гордостью сообщил в ответ кто-то из стоявших рядом петрозаводских коллег. Владимир Павлович значительно качнул головой и прикрыл глаза. И тут я догадался, что слово дано не мне, а представляемому мною факультету. Я шагнул, выставил перед собою надкушенный бутерброд, вдохнул и, не помня себя, начал говорить.

Позже я понял, что это была такая инициация. Поскольку из УМО меня не вытолкали, видимо, я прошел ее удовлетворительно.

Деятельность Владимира Павловича в УМО геологическая – движение континентальных плит. Только подумать, каково было собирать самый первый стандарт по филологии, – дело, перебившее саму филологическую почву, – собирать из разных специальностей, объединив филологов со всей страны. Потом были второй стандарт, третий, и многое другое. Масштаб Владимира Павловича как мастера проектных групп виден в той строгости, с которой он задает рамки рабочего процесса, и в том такте, с которым уходит в тень, позволяя коллегам нести отсебятину.

Гудков – фигура государственная. Во всяком случае, именно от Владимира Павловича я усвоил мое любимое из определений филологии, отмеченное государственным масштабированием и одновременно чиновной прицельностью: «Филология – наука о человеческой культуре, выраженной в устном и письменном слове». Как-то Владимир Павлович оборонил не без иронии, что был участником пяти съездов КПСС. И хотя сразу пояснил, что присутствовал там в качестве переводчика, я все равно живо представляю его в Президиуме, в колонном зале.

Дорогой Владимир Палыч! Сегодня, как и всегда, нам нужны Ваш ум, смелость и широта мышления. Современные технологии позволяют общаться через континенты без особых затруднений. Давайте общаться чаще.

Борис Вадимович Кондаков
(Пермский государственный университет)

Развитие филологического образования в 1990–2000-е годы тесно связано с именем Владимира Павловича Гудкова. В трудные кризисные годы экономических и социальных потрясений, сопровождавшихся непрерывными и не очень понятными реформами в сфере образования, именно благодаря его деятельности в Учебно-методическом объединении нам удалось сохранить классическое филологическое образование (в той степени, какой это в те годы было вообще возможно).

В.П. Гудков обладал уникальным даром объединять вокруг себя людей, заинтересованных в развитии филологического образования и способных к плодотворной самостоятельной и творческой работе в нужном для развития филологии направлении. Он никогда не стремился навязывать свою точку зрения – он только слегка корректировал сложившийся вокруг него коллектив очень разных людей, съехавшихся с разных концов России, направляя их объединенные усилия в оптимальном направлении. Его обширная эрудиция, глубокие знания, истинная интеллигентность, демократизм и тактичность в отношениях с людьми, умение сразу выявить суть существующей проблемы и предложить ее оригинальное решение, тонкое чувство юмора способство-

вали его огромному авторитету, сформировавшемуся в рамках филологического сообщества.

Филолог – это не просто профессия; это особая миссия, призвание, стиль жизни, способ бытия, жизненная позиция, тип мирозерцания... Я полагаю, что Владимир Павлович своей личностью воплотил основные «филологические» качества. Его имя – это своеобразный пароль, пропуск, по которому настоящие филологи всегда узнают друг друга, и призыв, по которому каждый настоящий филолог будет готов выступить на защиту своего филологического мира.

Татьяна Петровна Трошкина
(Казанский (Приволжский) федеральный университет)

Мы поздравляем Владимира Павловича с юбилеем и благодарим за творческое вдохновение, рожденное его методическими идеями.

В конце XX века была во многом сломана прежняя парадигма образования, его истолкования и оценки – начался пересмотр стандартов. Владимиру Павловичу пришлось обратиться к новым предметам исследования: Государственным образовательным стандартам (ГОС), Федеральным государственными образовательным стандартам (ФГОС) – и применить к ним проверенные, испытанные методы исследования.

Стратегический дар Владимира Павловича позволил создать программу, по которой живет сегодня и еще долгие годы будет работать Совет по филологии Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию.

Под руководством Владимира Павловича Президиум Совета по филологии УМО, представляющий собой сильную команду методистов ведущих вузов РФ, смог создать образовательные стандарты (ГОС ВПО первого и второго поколения) по специальности и направлению «Филология», которые были призваны обеспечить единство образовательного пространства Российской Федерации.

Владимир Павлович умеет охарактеризовать направление работы точными и часто неожиданными формулировками, умеет изложить свою мысль в предельно ясной форме и предложить четкое определение обсуждаемым проблемам (предметам). Без преувеличения можно говорить о математической точности этих определений.

При работе в УМО жизненная мудрость помогала ему услышать разные точки зрения, понять проблемы региональных вузов, оказать им бесценную поддержку. Неукротимая энергия и организаторский талант способствовали созданию коллектива единомышленников, поэтому Владимира Павловича окружали (и окружают) искренние и проверенные годами работы и дружбы люди. Являясь одним из руководителей Совета по филологии, Владимир Павлович сумел сохранить и развить в нем атмосферу творческого поиска,

которая и в настоящее время позволяет ему оставаться одним сильнейших методических и научных коллективов.

Владимир Павлович, всегда внимательный к людям, умеет находить ответы на самые сложные вопросы. Его отношение к делу, высокая работоспособность, отзывчивость, душевная теплота и вместе с тем требовательность и принципиальность в решении проблем и поставленных задач снижали уважение всех коллег.

Владимир Павлович – человек необыкновенного интеллекта, высочайшей духовности, блестящий собеседник, может поддержать коллег, только начинающих методическую работу на федеральном уровне, помочь им войти в коллектив, стать его частью.

Можно сказать, что Владимир Павлович Гудков и в настоящее время – душа и «пламенный мотор» созданного им коллектива.

Желаем Владимиру Павловичу долгих лет творческой жизни.

Светлана Евгеньевна Родионова
(Башкирский государственный университет)

Владимир Павлович Гудков – фигура, несомненно, знаковая в истории УМО по классическому университетскому образованию. Он стоял у истоков возрожденного в 1988 году учебно-методического объединения университетов России и Совета по филологии и прошел в качестве одного из его руководителей долгий и непростой путь заката советского образования, перестроечных и постперестроечных испытаний девяностых годов, неудержимого реформирования высшей школы, пришедшегося на начало XXI века. При нем Совет по филологии с ошибками, спорами и озарениями вырабатывал новое понимание того, что есть филология, в чем сегодня суть филологического образования, что оно может дать стране и ее молодым гражданам, в чем его привлекательность в нашу совсем негуманитарную и просто-таки негуманную эпоху.

И, наверное, именно убежденность в жизненной важности филологической науки и образования для самого существования и безопасности нашего государства, их несомненной практической значимости в век глобальной коммуникации и колоссального усиления влияния (пусть еще не всеми и не до конца осознанного) слова устного, письменного и виртуального и собственная высочайшая филологическая культура помогли Владимиру Павловичу Гудкову противостоять сомнениям и метаниям, разочарованиям и тревогам, которыми были наполнены для нас, гуманитариев, эти годы. Его опыт переводчика, преподавателя, ученого, профессионализм, мудрое спокойствие, неподдельный интерес к людям, талант читателя и рассказчика, доброжелательный юмор всегда ставили его в центр внимания окружающих, привлекали к нему, внушали уважение и любовь. И все эти качества оказались очень востребованы в работе Совета по филологии, объединившего са-

мых разных по возрасту, должностям, ученым степеням и званиям, характерам и научным интересам людей благодаря общему стремлению как можно добросовестнее и лучше выполнить свою работу, сохранить наше общее образовательное пространство, внести здравый смысл и достойные цели в бесконечный процесс реформ.

С именем Владимира Павловича связана для нас география наших встреч – по всей стране, от Калининграда до Иркутска и Томска, от Санкт-Петербурга до Ростова-на-Дону и Нальчика. Во всех университетах, где проходили пленумы и заседания президиума Совета по филологии, думаю, вспоминают его высокую фигуру, неторопливые движения, искренний смех, его серьезные выступления и короткие шуточные реплики, мастерство тамады на дружеских встречах и увлекательные воспоминания о людях и событиях, свидетелями которых он был и которыми (воспоминаниями) охотно делился.

А еще Владимир Павлович поражал абсолютной грамотностью и умением, лишь взглянув на мгновение на текст, увидеть мельчайшими ошибки и опечатки; покорял искренней любовью к делу своей жизни – славистике и альма-матер – Московскому университету, которым верно и преданно служил более полувека. Но при этом его заслуги помнят все филологи России, которые встречались и работали вместе с ним, признавали его авторитет и глубочайшую эрудицию.

Менджерницкая Елена Олеговна
(МГУ имени М.В. Ломоносова)

Юбилей Владимира Павловича Гудкова подкрался как-то неожиданно. Его трудно воспринимать патриархом нашего УМОВского сообщества (разве что отцом-основателем), ибо он всегда в курсе всего актуального, передового, нового и никогда не застывает в консервативных позах или взглядах.

Владимир Павлович прозорливо «пригрел» нас, романо-германцев, в президиуме Совета по филологии, когда понадобилось отстаивать филологическое образование от попыток лингвистов упростить и подмять под себя изучение всех языков и культур.

С ним легко общаться на любые темы – профессиональные, интеллектуальные, светские... Именно Владимир Павлович открыл для меня Дину Рубину, и с тех пор, читая ее, я всегда вспоминаю наше общение.

Пусть это общение и обогащение его опытом, мудростью, рассудительностью, иронией, интеллигентностью будет долгим!